

# СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПОДВИЖНОСТЬ МЕСТОИМЕНИЯ «КОЕ-КТО» В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ

*Т. А. Пивоварчик*

*Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,  
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Республика Беларусь,  
t.pivavarchyk@grsu.by*

На материале политического медиадискурса белорусских газет (2002–2024 гг.) анализируются типичные речевые практики журналистов в использовании русского местоимения слабой определенности «кое-кто». Обозначены приращения в семантике и прагматике местоименного слова, обусловленные задачами политической коммуникации.

**Ключевые слова:** политический медиадискурс; медиаречь; неопределенное местоимение; семантические сдвиги; прагматические сдвиги.

## SEMANTIC AND PRAGMATIC MOBILITY OF RUSSIAN PRONOUN «КОЕ-КТО» IN POLITICAL MEDIA TEXT

*T. A. Pivavarchyk*

*Yanka Kupala State University of Grodno,  
22, Ozheshko Str., 230023, Grodno, Republic of Belarus  
Corresponding author: T. A. Pivavarchyk (t.pivavarchyk@grsu.by)*

The article analyzes the typical speech practices of journalists in the use of the Russian pronoun «кое-кто» on the material of the political media discourse of Belarusian newspapers (2002–2024). The author identifies increments in the semantics and pragmatics of the pronominal word, determined by the tasks of political communication.

**Key words:** political media discourse; media speech; indefinite pronoun; semantic shifts; pragmatic shifts.

Как известно, фактуальность, достоверность, полнота, адекватность являются ключевыми требованиями к журналистской информации, а значит точность и конкретика в наименовании описываемых объектов обязательна. Однако это правило действует не всегда, более того, обнаруживается, что чем активнее в медиадискурсе выражено публицистическое начало, тем более актуальным в нем становится приблизительное, неопределенное, намекающее обозначение объектов в расчете на догадку, а шире – на «созвучие», читателя. Для экспрессивно-эмоционально-оценочного описания объекта в медиатексте часто задействуются средства, реализующие семантику неопределенности, в том числе неопределенные местоимения в их вторичных значениях. Передаваемые в медиатекстах с помощью местоимения слабой определенности *кое-кто* смыслы не исчерпываются только его системной семантикой («некто (некоторые), кто известен, кто имеется в виду, но не называется» [1, с. 11]) и характеризуются дискурсивно-прагматической обусловленностью. Журналист «как познающий субъект и как говорящий на определенном языке формирует значения, а не получает их в готовом виде, и именно он сознательно осуществляет выбор языковых средств выражения для описания той или иной ситуации» [2, с. 10]. Анализ белорусских газет (2002–2024 гг.) позволил выделить ряд типичных речевых практик в использовании местоимения *кое-кто* в политическом медиадискурсе, ведущих к семантической и прагматической подвижности местоименного слова.

Прежде всего отметим, что в политической публицистике местоимение *кое-кто* используется для обозначения оппонента, противника, врага и приобретает негативные коннотации, активно взаимодействуя со смыслообразующими текстовыми категориями и маркируя собой правый компонент в лингвосемиотических оппозициях «свой / чужой», «много / мало», «реальное / нереальное» и под. Идея противоположности реализуется через «столкновение» местоимения *кое-кто* с его контекстуальными антонимами. *Кое-кто* находится в зоне антипатии автора медиатекста и всегда противопоставлен другим субъектам: акторам описываемых событий, и (или) журналисту и редакции, и (или) читательской аудитории, что реализуется через проекцию местоимения в разных категориальных (и не только субъектных) измерениях медиатекста. Местоимение *кое-кто* в медиатексте одновременно участвует в структурировании отражаемого в тексте социального времени и соци-

ального пространства, а также в организации субъектного пространства тех, кто это социальное время и социальное пространство осмысливает.

Так, в контексте категории квантификации *кое-кто* – это количественно неопределенная, но всегда малая, незначительная, а потому и невлиятельная часть некоторой совокупности людей: *Большая доля бизнесменов призывает к забастовкам ... кроме как провокацией и не называет. Но кое-кто все равно усиленно пытается разжечь среди предпринимателей страсти. <...> Большинство поняли рациональное зерно, продвигаются вперед. Но всегда найдутся люди, у которых с формальной логикой не все в порядке* (Рэспубліка. 15.01.2008); *Любой нормальный человек понимает, что нельзя политические взгляды ставить выше своих профессиональных обязанностей. Но кое-кому очень неинтересно перевернуть эту пирамиду* (СБ. Беларусь сегодня. 27.10.2020). В результате в значении местоимения актуализируется количественная сема ‘меньшая часть’, а эффектом его употребления является дискурсивная стратегия легитимации определенного политического выбора через установку опоры на большинство. На аксиологической оппозиции «быть в большинстве – быть в меньшинстве» выстраивается использование местоимения *кое-кто* в адресативной функции: *Просто настало время, когда кое-кому нужно осознать, что в Европе есть страны, для которых быть чьими-то вассалами не является мечтой* (Народная газета. 02.07.2021); *Не надо кое-кому отрывать от земли и мазать черной краской все, что происходит в Беларуси* (СБ. Беларусь сегодня. 24.01.2017). Автор медиатекста опирается на ценность консенсуса, всеобщей согласованности мнений и оценок. В контексте социального времени события и временного плана медиатекста *кое-кто* – это субъекты, ассоциируемые журналистом не с настоящим, но с прошлым (устаревшие мнения и оценки, которые сегодня не подтверждаются) или ирреальным будущим (ложные прогнозы, иллюзорные надежды): *После концерта во Дворце Республики популярность отечественных звезд повышается в разы. А ведь когда-то все было иначе. Как только кое-кто не называл будущую главную белорусскую сцену: саркофаг, мавзолей, второй Дворец съездов, ископаемый советский монстр...* (СБ. Беларусь сегодня. 22.08.2007); *Теперь все подчинено выполнению одной из важнейших задач – увеличению производства продукции на один процент. Кое-кому может показаться, что это немного* (Сельская газета. 23.06.2018). Актуализируется ассоциативная сема ‘не иметь место

в действительности'; местоимение становится интенсификатором убеждения: заставляет читателя решительнее принять сторону автора.

Большая часть контекстов не позволяет говорить о неизвестности или несущественности референта, обозначаемого местоимением *кое-кто* как своего рода ироническим квазиэвфемизмом: *Кое-кого даже угрозой национальной безопасности признали* (СБ. Беларусь сегодня. 04.01.2024); *И кое-кому очень невыгодно, чтобы все это прекратилось* (Народная газета. 18.02.2023). Такое употребление названо Е. В. Падучевой «заговорщическим»: «когда говорящий, не называя объекта, на самом деле рассчитывает на то, что слушатель понимает, о ком (чем) идет речь» [3, с. 213]. Не случайно подразумеваемый субъект, обозначенный местоимением *кое-кто*, может быть эксплицирован в тексте кореферентными наименованиями с разной степенью определенности и конкретизации – например, именами собственными, наименованиями по профессии и т. д. В таких случаях местоимение *кое-кто* используется, как правило, в начальной, «выдвинутой» части медиатекста (заголовок, подзаголовок, лид); лицо обозначается как не вполне определенное, однако далее в тексте получает референтную конкретизацию. Например: заголовок *Фокусы на дорогах*; подзаголовок *Экономическую проблему кое-кто пытается перевести в политическую плоскость*; в корпусе текста *Литва сегодня оказалась в непростой ситуации: российский ГТК уже неоднократно принимал жесткие меры к литовским перевозчикам*; концовка текста *Таким образом, считают в Государственном таможенном комитете, литовцы пытаются перевести сугубо экономический вопрос в политическую плоскость* (СБ. Беларусь сегодня. 28.08.2002). В семантике местоимения развивается значение обобщенности; катафорическая связь в развертывании текста позволяет журналисту выстроить логику от общего к конкретному. В результате в медиатексте некоторое время сохраняется интрига, на субъектном компоненте содержания акцентируется внимание читателей, а ожидание «держит» смысловую напряженность развиваемой автором идеи.

В политическом медиадискурсе местоимение *кое-кто* используется как риторическое средство ценностной пропаганды в рамках дискурсивной практики конфронтации / консолидации [4], которое, наряду с местоимением *некоторые* и местоименным сочетанием *те, кто*, маркирует идейных противников – в противоположность местоимениям с эффектами «согласия» и «единства мнения» *мы, все, каждый*. Вместе с тем *кое-кто* может играть роль «динамизатора» (В. З. Демьянков)

в развертывании субъектной, временной, пространственной перспективы медиатекста.

### Библиографические ссылки

1. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Том I. М., 2002. 807 с.
2. *Болдырев Н. Н.* Семантика притяжательности в когнитивном аспекте // Английский лексикон в когнитивно-дискурсивной парадигме. Вып. 457. М.: Изд-во МГЛУ, 2001. С. 10–19.
3. *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 296 с.
4. Методология исследований политического дискурса. Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 3 / Под общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск: «Технопринт», 2002. 360 с.